

Режиссер Чу, о котором говорила Бай Линлин, был знаменитостью в мире кино. Его работы получили множество наград и признание на международном уровне. Несколько лет назад он привел свою съемочную группу на Каннский кинофестиваль, где они остановились на этапе номинаций. Но даже это было честью для китайского кинематографа.

Сюй Чунь подсчитал время и понял, что режиссер Чу, вероятно, сейчас готовит новый проект. Хотя это была чувствительная тема гомосексуальности, фильм не фокусировался на романтике, а скорее на социальных проблемах, традиционных семейных ценностях и положении ЛГБТ-сообщества. Финал фильма был наполнен глубокой иронией.

В прошлой жизни он тоже пытался получить роль, но его заявка осталась без ответа.

А позже этот фильм достиг беспрецедентного успеха.

Сюй Чунь не мог не заинтересоваться.

Бай Линлин встретила с ним в кафе и дала ему пачку материалов, начиная от предпочтений режиссера Чу и заканчивая сценарием и списком актеров на рассмотрении. Когда Сюй Чунь увидел свое имя в списке, он удивился. Хотя его позиция была не самой высокой, но он хотя бы попал в число кандидатов.

— Если ты пройдешь пробы, тебе придется сниматься в двух фильмах одновременно. Справишься?

Бай Линлин задала этот вопрос скорее для проформы, ведь актеры обычно стараются сниматься в как можно большем количестве проектов, пока они популярны. Некоторые берутся за десяток ролей одновременно.

Но она хотела предупредить Сюй Чуня, так как режиссер Чу ненавидел, когда актеры разрывались между несколькими проектами.

Сюй Чунь сложил материалы и улыбнулся:

— Кроме усталости, никаких проблем.

Он не боялся усталости, а боялся остаться без работы.

Бай Линлин отхлебнула кофе и промычала, слегка смущаясь под его красивым взглядом светлых глаз.

Вспоминая, как она подставила его, она чувствовала легкую вину, но, подумав, что все равно предоставила ему много полезной информации, они оба остались в выигрыше, и это успокоило ее.

Через несколько дней в сети появились новости о встрече Сюй Чуня и Бай Линлин. Заголовок гласил: «Сюй Чунь и Бай Линлин: подтверждение романа? Тайная встреча и близкие отношения».

Сюй Чунь внимательно рассмотрел фотографии. В тот день он тщательно закрыл лицо, так что даже его мать вряд ли узнала бы его. Но папарацци не только опознали его, но и смогли разглядеть близкие отношения. Они действительно постарались.

— Нас подставили, — с досадой сказала Су Ли.

Сюй Чунь поднял голову и улыбнулся:

— Лица не видно.

Су Ли замерла.

— ...Ты имеешь в виду?

Она уже догадывалась, что Сюй Чунь имеет в виду: раз лица не видно, они могут просто отрицать все.

Сюй Чунь тоже был слегка раздражен, но радовался, что проявил осторожность и хорошо закрыл лицо.

Слухи об их романе разлетелись по сети. Многие писали слова поддержки, но были и те, кто требовал официального подтверждения.

Моя ОТР оказалась реальной! Чунь и Линлин такие милые!

Когда они начали встречаться? Почему только теперь это всплыло?

Если нет доказательств, лучше заткнитесь. Клеветники, умрите.

Даже родители Сюй Чуня позвонили, чтобы спросить, правда ли, что у него есть девушка. Еле уговорив их, он получил звонок от Сюй Цзиня.

После долгих объяснений тот наконец повесил трубку, но тут снова зазвонил телефон. Сюй Чунь, думая, что это снова Сюй Цзинь, с досадой ответил.

— Я же сказал, что мы с Бай Линлин не вместе.

На том конце провода наступила пауза, затем раздался смешок, и голос произнес:

— Чунь-гэ.

Это был Се Цзяньюань.

Вэй Цзяхэ наблюдал, как мрачное выражение лица Се Цзяньюаня вдруг прояснилось, и с удивлением покачал головой.

Одно предложение может так обрадовать тебя? Раньше я не замечал, что ты такой.

Се Цзяньюань получил нужный ответ и не стал задавать лишних вопросов. Они просто поболтали несколько минут, и он повесил трубку. Затем он лениво растянулся на диване, подбрасывая телефон в руке, словно о чем-то размышлял.

Вэй Цзяхэ сидел рядом, листая интернет и жуя булку, как вдруг увидел что-то шокирующее и чуть не подавился. Он с трудом указал:

— Боже... посмотри на это.

Се Цзяньюань с любопытством поднял бровь.

Вэй Цзяхэ прикрыл экран, выглядывая как человек, готовый к бою.

— Сначала пообещай, что не взорвешься и не сломаешь мой компьютер.

Се Цзяньюань раздраженно сказал:

— Убери руку.

Вэй Цзяхэ пробормотал что-то, но все же убрал руку.

Се Цзяньюань прищурился, глядя на экран, и его лицо становилось все мрачнее, а в глазах появилась зловещая тень.

На экране был дневник одного навязчивого фаната.

Каждый день там описывались события из жизни Сюй Чуня, и было множество фотографий, сделанных тайно. Но этот фанат стал все более агрессивным, и когда появились слухи о «романе» Бай Линлин и Сюй Чуня, он заявил, что Сюй Чунь предал их любовь и заплатит за это.

Однако такие глупые угрозы мало кого впечатлили. Большинство считало, что это просто попытка привлечь внимание.

Се Цзяньюань продолжал листать, как вдруг его глаза расширились, и лицо стало ледяным.

На экране были увеличены личные вещи Сюй Чуня, от нижнего белья до зубной щетки и кружки.

Сюй Чунь в последнее время чувствовал, что в его доме что-то не так.

Когда Су Ли позвонила, он варил лапшу, рассеянно держа телефон у уха и время от времени поддакивая:

— Что случилось?

Там явно колебались:

— Ты в последнее время ничего не терял?

Сюй Чунь обычно был рассеянным, поэтому не мог точно ответить:

— Вроде нет.

Су Ли помолчала, затем просто сказала:

— Я отправлю тебе ссылку. Открой и посмотри сам.

Сюй Чунь с любопытством открыл ссылку и, увидев, что там, почувствовал, как по телу побежали мурашки.

Его личные вещи, как трофеи, были выложены в сеть.

Сюй Чунь вспомнил, что в последнее время в доме было что-то странное, и начал искать скрытые камеры, включая игрушки, подаренные фанатами, но ничего не нашел.

Может, он просто параноик.

Закончив с лапшой, он почувствовал жажду и налил воды из кулера. Сделав глоток, он сразу почувствовал что-то неладное. Вкус был горьковатым, хоть и слабым.

Сюй Чунь резко побледнел. Кто-то побывал в его доме.

Возможно, препарат начал действовать, так как ноги Сюй Чуня стали слабеть. Он поспешно бросил стакан, едва держась на ногах, и направился к двери соседа, изо всех сил стуча в нее.

— ...Открой.

Быстрее! Быстрее!

Мысли Сюй Чуня были заполнены только этим, веки становились тяжелее, и в полубезытии он увидел перед собой темный силуэт, успевая только прошептать:

— Меня отравили.

Затем он полностью потерял сознание.

Се Цзяньюань присел рядом с Сюй Чунем, лежащим у его двери, и, убедившись, что тот просто спит, нахмурился и поднял его на руки.

Он положил его на кровать в спальне и, глядя на его спокойное лицо, вдруг наклонился и яростно поцеловал его губы.

Сначала это был бурный, почти грубый поцелуй, словно он пытался выплеснуть гнев, но было неясно, на кого он был направлен — на себя или на других.

Затем его движения стали мягче, он нежно касался губ Сюй Чуня, словно успокаивая испуганного ребенка.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Се Цзяньюань неохотно оторвался, посмотрел на него в последний раз и вышел из комнаты.

Он вышел в коридор, проверил камеры наблюдения, и его лицо стало мрачным, словно готовым разразиться грозой.

Затем он подошел к двери Сюй Чуня, которая была приоткрыта, вероятно, он забыл закрыть ее в спешке. Внутри было темно, Се Цзяньюань включил свет и увидел разбитый стакан на полу, вода растеклась до его ног.

Он осмотрел гостиную, затем направился прямо в спальню Сюй Чуня.

<http://bllate.org/book/16427/1488965>